

Федорино горе

Корней Чуковский

1 часть

Скачет сито по полям,
А корыто по лугам.
За лопатую метла
Вдоль по улице пошла.
Топоры-то, топоры
Так и сыплются с горы.
Испугалась коза,
Растопырила глаза:
«Что такое? Почему?
Ничего я не пойму».

2 часть

Но, как чёрная железная нога,
Побежала, поскакала кочерга.
И помчались по улице ножи:
«Эй, держи, держи, держи, держи, держи!»
И кастрюля на бегу
Закричала утюгу:
«Я бегу, бегу, бегу,
Удержаться не могу!»

Вот и чайник за кофейником бежит,
Тараторит, тараторит, дребезжит...
Утюги бегут покрякивают,
Через лужи, через лужи перескакивают.
А за ними блюдца, блюдца -
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
Вдоль по улице несутся -
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
На стаканы - дзынь!- натыкаются,
И стаканы - дзынь!- разбиваются.
И бежит, бренчит, стучит сковорода:
«Вы куда? куда? куда? куда? куда?»
А за нею вилки,
Рюмки да бутылки,
Чашки да ложки
Скачут по дорожке.
Из окошка вывалился стол
И пошёл, пошёл, пошёл, пошёл, пошёл...
А на нём, а на нём,
Как на лошади верхом,
Самоварище сидит
И товарищам кричит:
«Уходите, бегите, спасайтесь!»

И в железную трубу:

«Бу-бу-бу! Бу-бу-бу!»

3 часть

А за ними вдоль забора

Скачет бабушка Федора:

«Ой-ой-ой! Ой-ой-ой!

Воротитесь домой!»

Но ответило корыто:

«На Федору я сердито!»

И сказала кочерга:

«Я Федоре не слуга!»

А фарфоровые блюдца

Над Федорою смеются:

«Никогда мы, никогда

Не воротимся сюда!»

Тут Федорины коты

Расфуфырили хвосты,

Побежали во всю прыть.

Чтоб посуду воротить:

«Эй вы, глупые тарелки,

Что вы скачете, как белки?

Вам ли бегать за воротами

С воробьями желторотыми?

Вы в канаву упадёте,
Вы утонете в болоте.
Не ходите, погодите,
Воротитесь домой!»
Но тарелки вьются-вьются,
А Федоре не даются:
«Лучше в поле пропадём,
А к Федоре не пойдём!»

4 часть

Мимо курица бежала
И посуду увидала:
«Куд-куда! Куд-куда!
Вы откуда и куда?!»
И ответила посуда:
«Было нам у бабы худо,
Не любила нас она,
Била, била нас она,
Запылила, закоптила,
Загубила нас она!»
«Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!
Жить вам было нелегко!»
«Да, промолвил медный таз,
Погляди-ка ты на нас:

Мы поломаны, побиты,
Мы помоями облиты.
Загляни-ка ты в кадушку -
И увидишь там лягушку.
Загляни-ка ты в ушат -
Тараканы там кишат,
Оттого-то мы от бабы
Убежали, как от жабы,
И гуляем по полям,
По болотам, по лугам,
А к неряхе - замарахе
Не воротимся!»

5 часть

И они побежали лесочком,
Поскакали по пням и по кочкам.
А бедная баба одна,
И плачет, и плачет она.
Села бы баба за стол,
Да стол за ворота ушёл.
Сварила бы баба щи,
Да кастрюлю, поди, поищи!
И чашки ушли, и стаканы,
Остались одни тараканы.

Ой, горе Федоре,

Горе!

6 часть

А посуда вперёд и вперёд

По полям, по болотам идёт.

И чайник шепнул утюгу:

«Я дальше идти не могу».

И заплакали блюдца:

«Не лучше ль вернуться?»

И зарыдало корыто:

«Увы, я разбито, разбито!»

Но блюдо сказало: «Гляди,

Кто это там позади?»

И видят: за ними из тёмного бора

Идёт-ковыляет Федора.

Но чудо случилось с ней:

Стала Федора добрей.

Тихо за ними идёт

И тихую песню поёт:

«Ой, вы, бедные сиротки мои,

Утюги и сковородки мои!

Вы подите-ка, немые, домой,

Я водою вас умою ключевой.

Я почищу вас песочком,
Окачу вас кипяточком,
И вы будете опять,
Словно солнышко, сиять,
А поганых тараканов я повыведу,
Прусаков и пауков я повымету!»

И сказала скалка:

«Мне Федору жалко».

И сказала чашка:

«Ах, она бедняжка!»

И сказали блюдца:

«Надо бы вернуться!»

И сказали утюги:

«Мы Федоре не враги!»

7 часть

Долго, долго целовала

И ласкала их она,

Поливала, умывала.

Полоскала их она.

«Уж не буду, уж не буду

Я посуду обижать.

Буду, буду я посуду

И любить и уважать!»

Засмеялися кастрюли,
Самовару подмигнули:
«Ну, Федора, так и быть,
Рады мы тебя простить!»
Полетели,
Зазвенели
Да к Федоре прямо в печь!
Стали жарить, стали печь,-
Будут, будут у Федоры и блины и пироги!
А метла-то, а метла - весела -
Заплясала, заиграла, замела,
Ни пылинки у Федоры не оставила.
И обрадовались блюдца:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
И танцуют и смеются -
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
А на белой табуреточке
Да на вышитой салфеточке
Самовар стоит,
Словно жар горит,
И пыхтит, и на бабу поглядывает:
«Я Федорушку прощаю,
Сладким чаем угощаю.

Кушай, кушай, Федора Егоровна!»